

А. В. Балабанова

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЗООНИМИЧЕСКИХ ОЛИЦЕТВОРЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ Е. И. НОСОВА

*Работа представлена кафедрой русского языка
Курского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. Т. Хроленко

В статье выявляется разнообразие моделей зоонимических олицетворений, встречающихся в художественном дискурсе признанного мастера слова XX в. Е. И. Носова, и рассматривается семантическое своеобразие олицетворяющихся признаков.

The author shows the diversity of zoonimic personification patterns which can be found in the fictional discourse of Nosov, a famous 20th century writer, and studies the semantic originality of the features being personified.

Зоонимические олицетворения – средство художественной изобразительности, в котором отмечается ассоциативное перенесение внешних признаков и внутренних характеристик человека на животный мир, приписывание представителям фауны антропоморфных свойств. В художественной прозе Е. И. Носова зоонимические олицетворения являются распространенным художественным приемом: денотат олицетворения представлен в них 137 лексемами в 389 употреблениях. Самыми частотными словами, обозначающими денотат олицетворения в дискурсе Е. И. Носова, являются шесть орнитонимов: *воробей, грач, гусь, петух, птичка и сойка*.

Структурную классификацию зоонимических олицетворений писателя мы основываем на типологии олицетворяющих структур С.К. Константиновой¹; в основу типологии положены морфолого-синтаксические признаки, учитывающие место олицетворения в синтаксической структуре предложения или текста, частеречную принадлежность и синтаксические функции олицетворяющих слов. В художественном дискурсе Е. И. Носова выделяем следующие грамматические конструкции, содержащие олицетворение: предикативная двучленная синтагма, атрибутивная двучленная синтагма, дистантное олицетворение, развернутый олицетворяющий контекст и олицетворяющее сравнение.

Предикативная двучленная синтагма включает в себя существительное – денотат олицетворения и персонификатор – слово, содержащее олицетворяющий признак. Под синтагмой мы понимаем последовательность двух (или более) языковых единиц, соединенных определенным типом связи². В рассматриваемой конструкции персонификатором является субъектный глагол, именуемый действие или состояние субъекта, выраженного зоонимом. В идиостиле Е. И. Носова нами отмечено 128 олицетворяющих предикативных синтагм, в которых сказуемое-персонификатор пред-

ставлено в структуре простого глагольного сказуемого, например: «*Тонко плачет ибис с высоты...*» (Во поле березонька стояла), «*...петух все больше сутулится...*» (Не имей десять рублей); составного глагольного сказуемого: «*А еще куроочки веститься начали*» (Тепя) – и составного именного сказуемого: «*Наша рыба с пониманием, с дисциплиной*» (Палтарасыч).

Атрибутивные двучленные синтагмы представлены в моделях трех типов. Всего нами зафиксировано 109 олицетворяющих контекстов. В первом типе атрибутивных двучленных синтагм антропоморфный признак содержится в согласованном определении, выраженном именем прилагательным, например: *болтливый индюк, головастые сомята, горбатые окуни, горбоносый жеребец, любопытная белка, молодцеватый петух, носатая ворона, неказистые плотички, равнодушные черви, суетная трясогузка*. Олицетворяющий признак может быть выражен причастием: *зазевавшаяся муха, обезумевшие уклейки, одуроченный ястреб, озадаченная собака, перепуганный муравьишка, танцующая мошкара, умудренные птицы* – или причастным оборотом: *нигде не прописанные урёмные воробьи; отрешенные от всего степные орлы; промышляющие рыночным способом синицы*.

Второй тип атрибутивной двучленной синтагмы представляют олицетворения-приложения: *враг-коршун, гуськи-подростки, квохта-мама, мать-синица, скворцы-хозяева, уточка-мать, хозяин-сом*. Примеры распространенных обособленных приложений: «*Речная стрекозка, эта крошечная бадеринка в синей прозрачной юбочке, как ни в чем не бывало взлетала и вновь садилась на ивовый торчак, нисколько не боясь огромной рыбыны...*» (Уха на троих), «*...всё бегал, всё скрипел на остатке быстро таявшей лугувины дергач – невольный судья этой борьбы двух людей на ночном покосе*» (Шумит лугува овсяница).

Третий тип атрибутивной двучленной синтагмы объединяет олицетворения в со-

ставе генитивных конструкций, а именно: *компания козья, поступок сороки, тоска птицы, семейка уток, суета синиц, хор камы?шевок, хороводы грачей.*

Дистантными олицетворениями называются такие олицетворяющие конструкции, в которых антропоморфный признак сочетается с персонифицированным денотатом не непосредственно, а дистантно, через неантропоморфный глагол. В художественной прозе Е. И. Носова нами зафиксировано 75 дистантных олицетворений, представленных в трех группах грамматических конструкций.

1. Олицетворяющие наречия – это самая распространенная группа дистантных олицетворений в идиостиле писателя, приведем контексты: «*Однажды под окном на ракете радостно засвиристел скворец*» (Где просыпается солнце), «*Раки... сердито бьют хвостами*» (Тропа длиною в лето).

2. Группа олицетворяющих предложнопадежных форм имени существительного: «*Два кобеля с ликующей злобой с разбегу ударились об ворота...*» (Не имей десять рублей), «*Многие зимующие птицы... запросто залетают в нее (в кормушку. – А. Б.) с уже наработанным проворством и бесцеремонностью...*» (Покормите птиц).

3. В группе олицетворяющих деепричастий/деепричастных оборотов антропоморфный персонификатор сообщает денотату полупредикативный признак. Это самая яркая и оригинальная по семантике группа дистантных олицетворений. Приведем примеры: «*Вскидывается зоревая рыбешка, хороводясь, дробит сонную воду*» (И уплывают пароходы, и остаются берега), «*...кружились грачи, играя в пятнашки*» (Когда звенит капель), «*...ошалев от тепла и света, от сини неба и собственного бытия, цвикала синица-кузя*» (Шуруп).

Развернутые олицетворения представлены в контекстах, включающих не один, а несколько антропоморфных признаков, выраженных сходными или различными грамматическими способами. В идиостиле

Е. И. Носова представлено 62 развернутых олицетворяющих контекста. Это может быть, во-первых, конструкция «согласованное определение-персонификатор + антропоморфный глагол», например: «*Но, увлеченный преследованием, ястреб не обратил на меня внимания*» (Зимородок), «*...уверенный в своем праве, поползень не стал занимать очередь к закромму...*» (Покормите птиц).

Во-вторых, выделяется конструкция «несогласованное определение-персонификатор + антропоморфный предикат», например: «*Вдруг на трубу опустилась голенастая, в сером платочке галка и вызывающе щелкнула языком*» (Как ворона на крыше заблудилась). Персонификация может усиливаться за счет распространителей предиката, в последнем примере – обстоятельство образа действия наречия *вызывающе*.

В-третьих, в развернутых олицетворениях фиксируем конструкцию «антропоморфный глагол + приложение-персонификатор», приложение придает дополнительную коннотативную характеристику денотату олицетворения. Антропоморфный признак предиката усиливают зависимые слова: «*Уточка-мать тревожно свистнула...*» (Чирки), «*муравьи-хозяева еще не обрели бдительной активности...*» (Алюминиевое солнце).

Е. И. Носов смело объединяет различного рода олицетворяющие синтагмы в развернутые контексты. Приведем примеры: «*...а то и шальная бабочка, будто с похмелья, вдруг неловко затрепыхает своими цыганскими оборками над сладко, обманно повеявшей на нее черемухой*» (Покормите птиц), «*Возможно, галицы прельщали их чёрной опрятной монашеской одёжкой и негромкими, вкрадчивыми, сестролюбивыми голосками...*» (Греческий хлеб).

Олицетворяющие сравнения – это развернутые олицетворяющие конструкции, выражающие авторское понимание категории одушевленности. Они содержат эксплицитированные формы субъективно-модаль-

ной оценки достоверности персонификации описываемого предмета. Модальная семантика конструкции придает, с одной стороны, условность олицетворению и, с другой стороны, подчёркивает естественность персонификации мира животных в художественном сознании писателя. От сравнения в ней остается только грамматическая структура (сравнительные союзы, вводящие обороты или придаточные предложения), а семантика конструкции содержит олицетворение. Нами зафиксировано 15 олицетворяющих контекстов, представленных в трех компаративных структурах.

1. Сравнительные обороты с союзами *будто*, *как*, *словно*: «Грачи, будто бригада ревизоров, деловито мерили пахоту неторопливыми шажками» (Портрет), «Петух громко, как в ладоши, захлопал крыльями...» (На дальней станции сойду), «...невесть когда появившиеся грачи, словно минеры, озабоченно процупывали длинными белыми носами побуревшие дороги» (Весенними тропами).

2. Придаточные сравнительные предложения с союзами *будто*, *как бы*, *словно*: «Маленький огрызок сахара **мыши** перекатывали за панелью с таким грохотом, будто бригада грузчиков кантует тяжелые ящики» (Моя Джомолунгма).

3. Определительные обороты, содержащие идею сравнения и вводимые словом *похожий*: «...успевал набросать на траву кучку матерых карасей, похожих на важных, осанистых столоначальников» (Нос).

В роли предмета олицетворения в идиостиле Е. И. Носова часто выступает не сам зооним, а его признак. Анализ семантики зоонимических олицетворений писателя позволяет выделить актуальные признаки олицетворения, а именно: персонификацию звуков, издаваемых животными, и персонификацию внешнего вида живых существ.

При персонификации звуков, издаваемых животными, олицетворяющий компонент может содержаться в имени прилагательном: *беспечный галдж* и *визг касаток*, *заполошное кудатанье кур*, *заполошный*

крик кочета, *ликующий визг стрижей*, *ликующий щебет ласточек*, *обиженные вскрики ишака*, *печальные вскрики крачек*, *радостное кегеканье гусей*, *радостный гогот гусей*, *разбойное щелканье соловья*, *семейный гомонок птицы*, *суматошный гам грачей*, *тоскливый лай собаки*. В ряде примеров олицетворяющий признак содержится и в существительном, номинирующем звуки животных, например: *галдеж*, *гам*.

В качестве олицетворяющего компонента могут выступать глаголы, называющие во всех своих словарных значениях речь человека и издаваемые им звуки: *бормочет горлица*, *возмущается петух*, *выкрикивает радостное синица*, *обсуждают поведение дедка гусаки*, *переговариваются гуси*, *переругиваются лягушки*, *плачет чибис*, *поносит на чем свет стоит свою родственницу ворону сорока*, *разговаривает сам с собой гусак*.

Олицетворение может осуществляться в генитивном сочетании, например: «*Поредел и рассыпался хор **камышовок***» (Шумит луговая овсяница); в предложно-падежной форме имени существительного: «*На ближних и дальних старицах... **со старческой хрипотцой** квакали матерые лягушки...*» (Варька); в компаративной конструкции: «*А **петухи** – **будто у них районная спевка**: ну как дерут горло, ну вытягиваются друг перед дружкой на все голоса, на все лады, на всякие стороны...*» (Петушиное слово).

При описании внешнего вида представителя фауны Е. И. Носов проводит ассоциативную связь между разнородными предметами – окрасом шерсти, оперения, чешуи и одеждой человека, ее фрагментами, примеры: «*Хозяин ласково провел ладошью **по черному шелковистому жилету спаниеля***» (Трудный хлеб), «*Прежде чем переставить лапу, **гусь** поднимал ее к белоснежному кителю...*» (Белый гусь).

В большинстве случаев семантика олицетворений подобного типа реализуется в предложно-падежной конструкции: *галка в сером платочке*, *козявы в красных парадных мундирчиках* и *черных портупелях*, *петух*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

в золоченых позументах, петух в крупно связанной серой одежке; может быть выражена дополнением, в роли которого выступает имя существительное, например: «...полоскались красногорские гуси, омывали в холодной воде заношенную одежду» (Петушиное слово), «Крохаль... сверкнул белой подкладкой крыльев...» (Трудный хлеб), «Суслик... юркнул в дырку, мелькнув светло-желтыми подитанниками» (Потрава); может быть представлена в грамматической конструкции с согласованным определением: «Чистые, розовогрудые, тепло одетые птицы покачивались на заиндевелых ветках» (Ты-

сяча верст) – или обособленным определением, выраженным причастным оборотом: «...медлительные имели, не по сезону одетые в теплые плюшевые шубки» (Яблочный спас).

Итак, зоонимические олицетворения – характерное для дискурса Е. И. Носова средство художественной изобразительности. Они представлены в разнообразных грамматических конструкциях. Своеобразие семантики зоонимических олицетворений писателя состоит в том, что Е. И. Носов часто персонифицирует не сам зооним, а его признак.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Константинова С. К. Семантика олицетворения. 2-е изд., доп. Курск: Курский гос. ун-т, 2005.

²ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 447.